

велика и слишкомъ давно уже признана, хотя и негласно, нашею правительственною властью, чтобы возможно было закрыть всѣ пути къ ея удовлетворенію. Въ недомолвкахъ и противорѣчіяхъ новаго закона, насколько онъ касается дѣлъ о супружескихъ несогласіяхъ, мы видимъ только добавочное доказательство въ пользу нашей давнишней тѣмы—въ пользу такой регламентаціи разлученія, которая включила бы его, прямо и открыто, въ число нормальныхъ институтовъ брачнаго права.

Законъ 9-го іюня обнимаетъ собою только такія всеподданныйшія просьбы, въ основаніи которыхъ лежитъ *частный интересъ* отдѣльныхъ лицъ, физическихъ и юридическихъ; онъ не распространяется на ходатайства, касающіяся общихъ вопросовъ, направленныхъ къ достиженію общихъ цѣлей. Нельзя не пожалѣть объ этомъ пробѣлѣ. Чѣмъ слабѣе развита въ государствѣ политическая жизнь, чѣмъ меньше число и чѣмъ ограниченнѣе кругъ дѣйствій учреждений, представляющихъ собою населеніе, чѣмъ тѣснѣе предѣлы, въ которые поставлена свобода печати, тѣмъ важнѣе обезпеченная закономъ возможность непосредственнаго общенія между гражданами и главою государства. У насъ правомъ ходатайства пользуются, и то въ извѣстныхъ, далеко не широкихъ границахъ, только нѣкоторыя общественныя и сословныя учрежденія; ничто не мѣшало бы признать это право за каждой организованной корпораціей, за каждымъ частнымъ лицомъ. Посредникомъ между ходатаями и верховной властью могло бы служить именно такое довѣренное лицо, какимъ представляется командующій главною квартирою. Намъ могутъ замѣтить, что и теперь никому не возбранено обращаться къ верховной власти съ проектами, указаніями, предложеніями всякаго рода, лишь бы только въ нихъ не было ничего противозаконнаго ни по содержанию, ни по формѣ. Мы думаемъ, что отсутствіе запрещенія, въ данномъ случаѣ, отнюдь не равносильно прямо выраженному дозволенію. Полагаться на молчаніе закона, допускающее возможность различныхъ толкованій, и имѣть въ виду его положительную санкцію—далеко не одно и то же; первое остановить многихъ, которые нашли бы одобреніе и поощреніе въ послѣдней. Правильно организованный порядокъ разсмотрѣнія петицій служилъ бы, въ добавокъ, ручательствомъ въ томъ, что ни одна изъ нихъ не будетъ оставлена безъ вниманія. Сосредоточиваясь въ рукахъ одного докладчика, онѣ могли бы бросить яркій свѣтъ на многія стороны нашей государственной жизни, приготовить много необходимыхъ преобразованій.

Въ ожиданіи расширенія права петиціи, въ высшей степени важной представляется неприкосновенность его хотя бы въ томъ видѣ, въ какомъ оно теперь существуетъ. Съ этой точки зрѣнія нельзя не